

вейшей истории Европы, описывает последующие манипуляции в интерпретации этих событий и отдельных фактов чешской жизни. Сравнивая английские и немецкие исторические и публицистические тексты, автор выделяет общее и различное в оценках двух «империалистических» держав. Отталкиваясь от чешских образов в этих текстах, Е. Гахнова идет дальше и реконструирует английские и немецкие стереотипы о других народах Центральной и Восточной Европы.

А. П. Сальков

ČESKÁ PAMĚŤ : národ, dějiny a místa paměti / eds. Radka Šustrová, Luba Hédlová. Praha : Academia ; Lidice : Památník Lidice, 2014. 457 s.*

Коллективная монография «Чешская память: нация, история и места памяти», изданная под патронатом музея Национального памятника в Лидице, объединила чешских историков, рефлексировавших над ныне популярной историко-методологической темой формирования культурной и исторической памяти и его влиянии на практику создания и трансформации национальных исторических нарративов. Это вызвано необходимостью переоценки периодов тоталитарного прошлого в постсоциалистических странах Европы.

Открывает публикацию методологическое эссе автора оригинальной концепции «национального возрождения» профессора истории Карлова университета Мирослава Гроха, в которой он пытается определить место понятия «память» как фактора национальной идентичности, избавив его от конъюнктурных оценок.

В первом разделе монографии «Проблемы и подходы к культуре памяти чешской истории» расставлены актуальные акценты — влияние памяти на формирование региональной идентичности (Милош Ржезник), чешская память о холокосте (Томаш Сниегонь), утверждение принципов политики памяти в постсоциалистических странах Европы (Михаэл Краус), коллизии создания новой национальной версии истории в Словакии после 1989 г. (Мирослав Михела).

Второй раздел «Персонажи, культурная политика и политика памяти» показывает примеры различных оценок — идеализации, героизации или демонизации в зависимости от исторического контекста ключевых исторических деятелей чешской истории XX в. — основателя и первого президента Чехословакии Т. Г. Масарика (Дагмар Гайикова), идеолога коммунистического варианта чешской национальной истории Зденека Нееды (Иржи Кршестьян) и информацию о единственной женщине-политике, ставшей жертвой репрессий эпохи сталинизма в Чехословакии, — Миладе Гораковой (Франсуаза Майер).

Последний раздел «Памятники, музеи и презентация современной истории» содержит статьи о принципах и механизмах репрезентаций ключевых исторических событий в музейном пространстве до и после «бархатной» революции. Особое внимание уделяется анализу противоречивого влияния идеологических концептов на транслирование моделей национальной идентичности в музеях и памятных местах. Так, например, современный Национальный памятник на Витковце в Праге за время существования был местом почтения павших героев гуситской революции, Первой и Второй мировой войн и одновременно мавзолеем коммунистического лидера Клемента Готвальда в 1953—1962 гг. По мнению Ивана Малего, главный исторический музей Чехии так и не смог репрезентировать оригинальную концепцию чешской истории в XX в.

В. В. Пенин

LATINKA PEROVIĆ. Dominantna i neželjena elita. Beleške o intelektualnoj i političkoj eliti u Srbiji (XX—XXI vek). Beograd : Danas ; Novi Sad : RTV, 2015. 688 s.*

Монография сербского историка Латинки Перович «Доминирующая и нежеланная элита. Очерки об интеллектуальной и политической элите в Сербии (XX—XXI вв.)» привлекла всеобщее внимание не только своим содержанием, но и биографией автора. Л. Перович в 1969—1972 гг. была секретарем Союза коммунистов Сербии, влиятельным политиком союзной республики, представителем

реформаторского крыла в Союзе коммунистов Югославии. Однако в 1972 г. она подверглась критике и обвинениям в анархо-либерализме из уст самого И. Броз Тито. После этого навсегда ушла из политики, занявшись научным анализом сербской идеологии конца XIX — начала XXI в. Такие подробности биографии заранее обещали не только серьезное историко-политологическое исследование, но и давали надежду на ценные личные воспоминания автора. Именно так и произошло. Читатель получил и исследование, и исторический источник.

Книга состоит из 13 очерков, посвященных политикам разных периодов и различной степени влияния на жизнь сербского государства и общества. Каждый очерк состоит из трех частей: биографии политика, библиографии его работ, собственно анализа его деятельности. Все это сопровождается оценками и воспоминаниями Л. Перович о герое.

Центральной фигурой книги и представителем «доминирующей» элиты стал Добрица Чосич. Он выведен вдохновителем антиреформаторского течения 1980-х гг., главным идеологом режима С. Милошевича. Автор отмечает решающий вклад Чосича в формирование зыбкой идеологии современной Сербии. Любопытна параллель между фигурами политического патриарха, идеолога «Великой Сербии» Николы Пашича, восемь раз возглавлявшего правительство Сербии и первой Югославии (с 1891 по 1926 г.), и Чосича. Л. Перович считает их влияние на политику своего времени огромным.

Интересны портреты остальных 12 героев, среди которых особо отметим Милована Джиласа — одного из авторов модели самоуправляемого социализма и вице-президента ФНРЮ, смещенного в 1953 г. со всех постов за обличение тоталитарных тенденций; Марко Никезича — главу Союза коммунистов Сербии (1968—1972), отправленного в отставку в ходе «антилиберальной чистки» в Сербии; Зорана Джинджича — одного из организаторов отстранения С. Милошевича от власти, премьер-министра Сербии (2001—2003), инициатора тайной передачи свергнутого Милошевича в руки Международного

трибунала в Гааге, жертву политического убийства.

Все эти персонажи выведены как представители альтернативных векторов развития сербского государства, по разным причинам ставшие нежелательными фигурами. Анализ деятельности каждого из них привел Л. Перович к неутешительному выводу не просто о невостребованности, а «нежеланности» этих фигур и их политического багажа для современного им сербского общества. Более того, даже об их маргинальности. Общественный посыл книги оставляет открытым вопрос о направлении и алгоритме развития современной Сербии с ее раздвоенным сознанием — одновременно консервативно-патриархальным и либерально-демократическим.

В. Н. Кухаренко

MIRONOWICZ EVGEN. Wojna wszystkich ze wszystkimi. Białoruś 1941—1944. Kraków : Avalon, 2015. 243 s.

Кніга беластоцкага даследчыка Эўгена Мірановіча «Вайна ўсіх з усімі. Беларусь, 1941—1944» разглядае падзеі Вялікай Айчыннай вайны на беларускіх землях. Ва ўводзінах аўтар знаёміць чытача з сітуацыяй у БССР і на беларускіх землях у складзе Польшчы ў міжваенны перыяд, тлумачыць ідэалагічныя разыходжанні ў нацыянальным руху, апісвае міжнацыянальныя адносіны і ўплыў на іх падзей верасня 1939 г.

Манаграфія пачынаецца з апісання падзей першых месяцаў вайны на беларускіх землях. Аўтар піша пра інтарэс нямецкага і савецкага бакоў на акупаванай тэрыторыі, падкрэсліваючы, што ні першы, ні другі бок не браў у разлік лёс мясцовага насельніцтва. Працяглая вайна на ўсходзе вымусшала немцаў так арганізоўваць палітычнае, грамадскае і гаспадарчае жыццё, каб забяспечыць тыл і армію ўсім неабходным. Таму існаванне на беларускіх землях руху супраціўлення ўспрымалася імі як падстава для правядзення больш жорсткай палітыкі, што праяўлялася ў маштабных карных аперацыях, рабунку маёмасці і вывазе маладых людзей на працу ў Германію. Нямецкія ўлады выкарыстоў-